

Прозвища в русском островном говоре

с. Александровка Котовского района Одесской области

Как известно, прозвище - это «вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-нибудь аналогии» [3:115]. Широкое распространение прозвища имеют в разговорной и диалектной речи.

Предметом нашего внимания являются прозвища, записанные нами в русском селе Александровка Котовского района Одесской области, основанном переселенцами из Тульской губернии в 1834 г. К сожалению, прозвища русских говоров Одесщины до сих пор не собраны и не изучены. Они ждут своих исследователей. Следует отметить, что и в говорах основного диалектного массива собрание и описание прозвищ началось недавно, в 60-70-е г.г. Еще в 1959 г. В.К.Чичагов писал: «Для истории древнерусских собственных имен и их судьбы в истории русского языка и русского народа большое значение имеет изучение современных прозвищ, имеющих широкое применение ... особенно, естественно, в речи диалектной. К сожалению, внимание диалектологов не привлек еще этот слой диалектной лексики» [10:34]. В 1969 г. В.П.Тимофеев с горечью заметил: «А современными прозвищами, еще широко распространенными в территориальных диалектах, пока никто не интересуется» [8:99]. И только в последние десятилетия появились антропонимические работы В.Т.Ванюшечкина, Н.З.Никулиной, В.В.Палагиной, П.Т.Поротникова, Г.Я. Симиной, Е.В.Ухмылиной, В.А.Флоровской, Ю.И.Чайкиной и др., в которых исследуются русские диалектные прозвища.

Изучение прозвищ имеет большое научно-теоретическое и культурное значение не только для лингвистов, но и для этнографов, историков, литераторов. М.В.Карпенко справедливо подчеркивает: «Способы

наименования людей и сам материальный именной ассортимент наглядно показывают социальную структуру общества, быт и характер народа. Заряд этнографической информации в имени, возможно, даже не меньший, чем в самых традиционных предметах изучения этнографии, например, в видах одежды или в способах приготовления пищи» [1:5]. Однако до сих пор прозвища, один из богатейших и интереснейших разделов антропонимии, - наименее изученная группа собственных имен.

В прозвищах, по мнению А.В.Суперанской, «представлена живая народная традиция, сохранившаяся от древнейших времен» [7:189]. А.Соколов указывает, что «рядом с мирскими именами с самого древнего времени появляются прозвища, которые ничем не отличаются от мирских имен» [6:2]. Мысль о параллельном бытовании нехристианских имен и прозвищ проводится и А.М.Селищевым, который видит между нехристианскими именами и прозвищами, в отличие от А.Соколова, не только общее, но и различное: выбор слов для прозвищ был свободнее, чем для личного имени, «издавна служили для прозвищ и сочетания слов» [4:107].

Прозвища, принадлежа к классу собственных имен, выполняют основные функции имени собственного - дифференцирующую, индивидуализирующую и номинативно-идентифицирующую. Причем, дифференциальный аспект, как подчеркивает Ю.А.Карпенко, является ведущим в жизни и многочисленных трансформациях собственных имен [2:9-16]. От личных имен прозвища отличаются тем, что они имеют дополнительную коннотацию и выполняют информативную и специфически прозвищную характеризующую функцию. «Прозвище - название, указывающее на какую-либо черту, особенность или данное кому-либо в шутку, в насмешку» [5:447]. «Прозвища имеют богатую гамму оттенков от интимно-ласковых до резко-уничижительных» [9:152]. Это прекрасно чувствуют носители языка или диалектов. Люди с помощью прозвища не только называют конкретное лицо, но и оценивают, характеризуют его, что-то сообщают о нем, подчеркивают в нем какую-либо заметную черту внешности, деятельности, поведения, характера и т.п.

Наблюдения показывают, что прозвища, зафиксированные на русском говоре с. Александровка, разнообразны по своей лексико-семантической структуре. В структуре прозвищ содержится информация о физических, духовных, моральных, психических качествах человека, носителя прозвища, о его профессии, роде занятия, имущественном

положении, об отношении к людям и окружающей среде и т.п. Диалектоносители выделяют наиболее существенную черту во внешнем или внутреннем облике человека и закрепляют ее в прозвище, в названии того или иного человека «по-уличному». У прозвища обязательна связь с тем или иным качеством, свойством, действием, присущим его носителю. Прозвище имеет своим объектом человека и метко описывает его внешность или внутренний мир.

Объяснения информаторов при полевом сборе антропонимического материала проясняют мотивировку прозвищ, что дает возможность определить принципы их номинации. Выделяются следующие группы мотивации прозвищ, зафиксированных в русском говоре с. Александровка.

I. Внешность человека. Прозвища по внешнему виду - самая многочисленная и разнообразная в лексико-семантическом отношении группа как в разговорной, так и в диалектной речи. С точки зрения семантической мотивированности эта группа прозвищ разделяется на несколько подгрупп:

1. Прозвища, указывающие на рост и особенности телосложения людей. Сюда относятся прозвища высоких и невысоких людей: Петя Гарага (Петя урауа - высокий, худой, как урауа, палка пад винаградный куст. Ср.: молд. **харак** подпорка (виноградного куста и т.п. [РМС:702]), Ваня Коротун. В прозвищах отмечаются также такие полярные признаки внешности, как худоба и тучность, дородность: Васька Шкилет, Петя Гладух, Нюрка Гладуха (ср. у Даля: **гладуха южн. зап.** толстуха, дебелая баба; **гладыш кур.** толстяк, здоровяк, рослый и тучный или плотный, крепкий, дородный мужчина [Д.1:353]). На особенности телосложения указывают также прозвища: Павлуня Бугай (Был, как бугай, надутый, толстый), Доня Каруца (Каруца - па-малдавски, па-нашаму - падвода. Ана, Доня, толстая, как каруца, ср. у Даля: **каруца нѣрс., молд.** телега, повозка [Д.1:94]), Ваня Шило, Маня Копна, Федька Лабуш (Лабуш - здаровый парень, вышибала, если залепит - так уж всё; у Даля **лабута, лабутина арх., нек.** кувалда, неуклюжий человек [Д.1:231]). Приведенные прозвища мотивированы значениями тех апеллятивов, которые заложены в их основе. Яркие метафорические прозвища сравнивают тощего человека с гарагой, палкой-подпоркой под виноградный куст, с шилом, со скелетом, дородного, толстого - с бугаем (быком), с каруцей (подводой), с копной, с кучей.

2. Сема «цвет волос» лежит в основе прозвищ: Володька Беленький, Рыжий, Чукча (Чукча завут патаму шта он чернявый), Нинка Блондинка и т. п.

3. Прозвища, указывающие на бросающиеся в глаза недостатки внешности: Володька Косой, Петя Хромой, Рябый, Левша, Кривошея, Арина Перишка и т.п.

Прозвища, указывающие на отличительную внешнюю особенность человека, образуются несколькими способами. В одних прозвищах характерная физическая особенность объекта называется прямо, непосредственно: Володька Косой, Петя Хромой, Левша, Кривошея, в других - опосредованно: Арина Перишка. Информанты так мотивируют это прозвище: Арина Перишка - У неё мох на лице, хоть брой, как у цыпленка апиренья, перишка, мох.

4. Иногда человек получает прозвище по названию части тела, причёски, которая своими необычными размерами или формой обратила на себя внимание диалектоносителей. При этом размер и форма не квалифицируются, соответствующее значение подсказывается метонимией, названием целого (человека) по бросающейся в глаза части: Колюня Губан, Ванька Чубчик, Яшка Головатый и т. п.

5. Нередко прозвища, указывающие на отличительную внешнюю особенность человека, образуются путем метафорического переноса наименования какого-либо домашнего или дикого животного, птицы, насекомого на человека, носителя данного прозвища. Как известно, «названия животных - древний интернациональный источник антропонимии» [11:28]. Это подтверждают многочисленные исследования по антропонимии славянских, германских, тюркских и др. языков (см. работы О.Н.Трубачева, А.Доза, В.К.Магницкого, ТХ.Кусимовой, Н.В.Бирилло, Ю.К.Редько и др.). Широко представлены отапеллятивные прозвища, мотивированные названиями животных, и в исследуемом русском говоре: Павлуня Бугай (толстый, как бугай), Анюта Лошадь (так громка смеется, пряма, как лошадь ржет), Володя Воробей (У ниво крутилась галава, он так сматрел сбоку, как варабей, патаму шта был касой), Ванька Конёк (У ниво каньковая паходка была, падпрыгивал, када шёл, высокий был), ср. [Д.П:155] - конек насекомое, кузнечик, кобылка, скакунчик; Анна Кунёка (На куницу пахожа, лицо узкая, вострая, как у кунёки; па-вашему куница, па-нашему - кунёка), Володя Котюга (Глаза бальшии, круглый у ниво, как у ката. Здравый у ниво кулак, агро-мный, и рыбу любит сырую, ну пряма как кот).

Иногда прозвища возникают в результате переноса клички животного на ее владельца. Например, Володя Броник. Жители Александровки так объясняют появление этого прозвища: Валодя Броник - он пас авец, у ниво был баран, каторавя звали Броник, па имени барана его и назвали Броник.

6. Среди прозвищ, характеризующих внешние физические свойства человека, выделяются онимы, указывающие на особенности походки и осанки человека: Маня Посевка (походка у нее, как у сеятеля, такой ход у нее), Доня Каруца (Доня толстая, ход у нее такой, как у каруцы) и т. п.

Обычно отапетлятивные прозвища, данные по внешнему виду, указывают на какую-нибудь одну особенность именуемого, актуализируют какую-либо одну сему апеллятива, но иногда концентрируют несколько внешних признаков человека, актуализируя несколько дифференциальных сем: Петя Гарага (высокий и худой), Доня Каруца (толстая, широкобедрая, с медлительной, важной походкой), Мишка Мышонок (маленький и подвижный), Володя Котюга (с круглыми, как у кота, глазами, любит, как и кот, рыбу) и т.п.

II. В прозвищах зачастую отражаются не только внешние, но и внутренние свойства и качества:

1. Особенности характера: Дед Жук - Он хитрай такой, ловкай, всех абведёт, ср. [МАС 1:488] жук *перен., с пометой прост*, ловкий плут; Катька Лиса -Хитрая бала, как лиса; Серник - Яшуна Замаараев, а кличка Серник: очень вспльчивый.

2. Интеллекта: Ваня Мудрый - Дюже вумный был, мудрил всё, саабражал атец ево. Атец мудрый, а па атцу и сын Мудрый; Дундук - Дундук - он бесталковый; Ваня Алхимка - Вумный, химичил что-та, строил динаму, делал электрику и т.п.

3. Привычки, поведение, поступки, деятельность людей: Ванька Драч - драчун был, ср. [Д.1:490] драч драчун; Вася Стрёмка - тонкий, высокий, быстра бегал и быстра разговаривал, специалист на все руки, ср [Д.1У:338] - стрёмный, стремкий, стремьи *мск., влд.* прыткий, проворный, быстрый, бойкий, расторопный; Дзыга непоседа, ср. *укр.* дзыга в этом же значении; Петька Цыган - всех абманет, как цыган; Маня Коза - У нее такие морги, если парни падхадили, ана прыгала через плетень, не магли дасланиться да неё парни и т.п. Для этой группы прозвищ также характерны как непосредственное, прямое название признака (Ваня Мудрый, Дундук, Вася Стремка), так и опосредованное, метафорическое обозначение через другого человека, предмет или представителя животного мира: Ваня Алхимка, Петька Цыган, Дзыга, Серник (ср. *укр.* сірник спичка). Маня Коза, Катька Лиса, Паша Мамалыга (ср. *лю.к.* мэмэлигэ [МРС:403], *нерс.* мамалыга каша из кукурузной муки [Д.Н:296]).

III. В основе мотивации отдельных прозвищ лежат особенности речи их носителей:

1. Индивидуальные артикуляционные особенности: Федька Бубич - все бубнел, не паймешь што (Бубич восходит к курск. бубнить - болтать без умолку и толку, барабанить [Д.1:135]); Иван Мека - мекал, плоха гаварил; Симфония - не паймешь, как он гаварит и что к чиму: фу-фу-фу;

2. Характерные для данного индивида выражения, вводные слова- паразиты: Демьян Знич - Знич вставное слова у ниво, знич вместо значит: Знич, так, мать, дела была, знич, паехал в Адесу; Маня Родимая - станет разговаривать - все павтаряить: радимая ты мая;

3. Яркие запоминающиеся индивидуальные лексические и речевые ошибки: Володя Фырла - Ево мать паслала за формай, шта делать кирпич для хаты. Чтобы не забыть, все шел и гаварил - форма, форма, а пришел - сказал: фырла. Так и астался Фырла.

IV. Выделяется группа прозвищ, в основу которых положены названия конкретных предметов, составляющих особенности одежды или обуви носителя прозвища: Прокоша Халявка - У ниво были сапаги, халявы были пратёрты (ср. [Д.ГУ:541] - халява *юж.*, *зп.* сапожное голенище); Вася Каракат - Апорки насил, каракаты. Каракаты - обувь сношен ная, апорки; Полтусак - Аднаво дразнили Палтусак: очень был беднай, а палтусак носють жанщины, а он мужик, да и адел палтусак, и призвали ево палтусак, ср. [МАС IV: 14] сак женская верхняя одежда, полупальто свободного покроя.

V. Отдельные прозвища отражают связь с каким-либо случаем, событием из жизни человека, носителя прозвища. Например, Володя Персик. Информанты так объясняют возникновение этого прозвища: «Сабирались на вечеринки, играли в садовника, загадывали имя . Роза. Абрикоса, Вишня ну и другие, а он раньше всех крикнул: «Я - Персик!» Так Персик и празвали».

VI. Выделяется группа прозвищ, в основу которых положены апеллятивы, указывающие на профессию, занятия, разного рода деятельность человека. Напр.: Миша Коваль - Миша Абанин - Миша Коваль: дед его был кузнецом, ср. [Д.П: 128] коваль *юж.* Кузнец; Ваня Бондарь - Атец у ниво бондарь был, па атцу и ево Бондарь завут. Характерно, что такого рода прозвища передаются от поколения к поколению: от деда к отцу, от отца к сыну. Среди них встречаются как непосредственные, так и опосредованные номинации, возникшие на основе разного рода ассоциаций. Напр.: Вася Поп - Поп патаму, шта сильна граматный был, всё рассказывал, прапаведывал, как поп. Партийный был.

Прозвища выражают положительную или отрицательную экспрессивно-эмоциональную оценку определенного индивидуума окружающими людьми. В прозвищах присутствует позитивная или негативная коннотация, которая задается характеризующими онимами как с суффиксами субъективной оценки, так и без них. Коннотация прозвищ, отмеченных в русском говоре с.Александровка, необычайно ярка. Она достигается различными средствами создания экспрессии: отчетливой «говорящей» внутренней формой прозвища, его метафоричностью, семантико-стилистическими свойствами суффиксов, участвующих в образовании прозвищ, экспрессивностью звуковой оболочки прозвищ. Прозвища создают определенное оценочное представление о его носителе, выражают эмоционально окрашенное /положительное или отрицательное/ отношение к его носителю, подчеркивают комизм события, ситуации, положенных в основу прозвища.

Среди прозвищ, зафиксированных в исследуемом русском переселенческом говоре, выделяются, во-первых, созданные на базе своего исконно русского лексико-семантического материала (литературного и диалектного), во-вторых, возникшие в результате онимизации апеллятивов, заимствованных из соседних языков: украинского, молдавского, болгарского: Дзыга, Серник, Мамалыга, Каруца, Гарага и др. Подобных прозвищ нет в русских говорах основного диалектного массива. Они возникли в русском островном говоре в результате полного освоения соответствующих заимствованных апеллятивов, что дало возможность русским диалектоносителям использовать их в качестве образного, эмоционально-экспрессивного материала для создания ярких метафорических прозвищ.

1. Карпенко М.В. Русская антропонимика. Конспект лекций спецкурса,- Одесса,1970.
2. Карпенко Ю.А. О функциях собственных имен/*proiecie^ke fungovanie vlastnych mien. Zbornik materialov zo VII Slovenskjej onomastickej konferencie na ZempHnskej Sirave 20-24.9.1976.-Bratislava,1980.*
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии.-М., 1978.
4. Селищев А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ //Селищев А.М. Избранные труды.-М.,1968.
5. Словарь синонимов/Под ред. А.П.Евгеньевой.-Л.,1975.
6. Соколов А. Русские имена и прозвища в XVII веке//Известия общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете, 1891. -Т.9.-Вып.1.

7. Суперанская А.В. Сбор ономастического материала//Теория и методика ономастических исследований.-М.,1986.
8. Тимофеев В.П. Русские фамилии с архаическими (диалектными) корнями//Ономастика.-М. 1969.
9. Ушаков Н.Н. Прозвища и личные неофициальные имена (К вопросу о границах прозвища) //Имя нарицательное и собственное.-М.,1976.
10. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий.-М.,1959.
11. Щетинин Л.М. Имена и названия.-Ростов-на-Дону,1968.

Условные сокращения

Д. - Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.-М.,1955.-

Т.I-IV.

МАС - Словарь русского языка: В 4-х т.-М., 1981-1984.

МРС - Молдавско-русский словарь.-М.,1961.

РМС - Русско-молдавский словарь.-М.,1954.